

и фантастически легкая фразировка заставили заиграть новым светом поблекший жемчуг полузабытых пьес. Улыбчивая и открытая во время аплодисментов, Хилле Перл становилась суровой и сдержанной, полностью погружаясь в исполняемое сочинение. В противоположность ей, Ли Сантана не переставал сиять на протяжении всего вечера. Немножечко нелепый с длиннющей

Maria GAYDUK Opening of the exhibition *Music of Ukrainian night*

Мария ГАЙДУК Открытие выставки «Музыка украинской ночи»

Оперы Н. А. Римского-Корсакова на протяжении многих десятилетий являются неотъемлемой частью репертуара оперных театров в России и за рубежом. В стройном ряду сказок, драм, былин, трагедий раскрывается множество внутренних связей, параллельных сюжетов: Римский-Корсаков и Пушкин, Римский-Корсаков и Гоголь, Римский-Корсаков и Бельский.

Выставка, открывшаяся 15 октября в Музее-квартире Н. А. Римского-Корсакова на Загородном проспекте, 28, посвящена двум гоголевским операм композитора — «Майской ночи» и «Ночи перед Рождеством». Две гоголевские «ночи» на едином музейном пространстве теперь до начала марта следующего года станут первым впечатлением гостей, приходящих в музей.

В небольшом зале стараниями заведующей музеем Нины Владимировны Костенко регулярно, два раза в год, организуются выставки, создающие особый — оперный — климат. Начиналось все в 2011 году с Берендеева царства. За ним последовали былинный мир «Садко»,

теорбой и развевающимися прядями волос, он словно лучился изнутри.

Влюбленность музыкантов в исполняемые сочинения передалась и слушателям, которые долго не желали их отпускать. Публика не хотела бороться с таким притягательным наваждением, не хотела возвращаться в мрачную реальность петербургской осени.

The article is devoted to the opening of the exhibition Music of Ukrainian night in the Memorial museum-apartment of Rimsky-Korsakov and timed to the 170th anniversary of the composer. The creative heritage of Nikolay Gogol had a strong influence on the composers of the Mighty Five, and in particular on Rimsky-Korsakov. The exhibition shows the history of creation and staging of two Rimsky-Korsakov' operas based on Gogol's stories, as well as of their 'censorship adventure' on the Imperial stage.

Key words: exhibition, museum-apartment, Nikolay Rimsky-Korsakov, Nikolay Gogol, *May Night*, *Christmas Eve*.

Статья посвящена открытию выставки «Музыка украинской ночи» в Мемориальном музее-квартире Н. А. Римского-Корсакова к 170-летию композитора. Наследие Гоголя оказало сильное влияние на композиторов «Могучей кучки» и в особенности на Римского-Корсакова. Выставка отражает историю создания и постановок двух гоголевских опер Римского-Корсакова, а также их цензурные «приключения» на императорской сцене.

Ключевые слова: выставка, музей-квартира, Н. А. Римский-Корсаков, Н. В. Гоголь, «Майская ночь», «Ночь перед Рождеством».

мистериальный «Китеж» и целый ряд пушкинских творений — «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок» и «Маленькие трагедии». На этот раз перед нами приоткрылся полог гоголевской ночи. «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством» вошли в дом композитора под шумные распевы русальных песен и колядок. Организаторам выставки удалось воплотить атмосферу текста Гоголя и музыки Римского-Корсакова: зал наполняет едва уловимое предчувствие волшебства, свершения чего-то необыкновенного. Созданный специально для выставки занавес по эскизам П. Б. Ламбина к первой постановке «Ночи перед Рождеством», как бы раздвигающий пространство, задает основное звучание выставочной экспозиции: звезды на синем бархате, окутанные снегом украинские хаты, подле которых расположены Солоха и другие персонажи оперы Римского-Корсакова; эскизы заснеженного Петербурга, ироничные зарисовки Ф. И. Стравинского к обеим операм и очень выразительный портрет Гоголя, словно наблюдающего за всем про-

Открытие выставки «Музыка украинской ночи»

исходящим со стороны, — все здесь приглашает пройти по извилистым дорогам исторической памяти.

Выставка во многом имеет характер праздничный, поскольку завершает собой цикл мероприятий музея, посвященных 170-летию Н. А. Римского-Корсакова. Празднование торжественной даты началось еще в марте, когда на международный симпозиум «Окно в мир» в музей пожаловали гости из 15 стран; тогда же был дан старт одноименному циклу концертов и серии биографических моноспектаклей «Вокруг света».

Работа над выставкой началась больше года назад: сначала предстояло отобрать наиболее яркие и ценные экспонаты, при этом некоторые из них, в особенности костюмы, нуждались в серьезной реставрации, поскольку большую часть своей жизни провели в фондах. Почти все материалы являют собой ценную часть коллекции Музея театрального и музыкального искусства и экспонируются впервые.

Выставку по масштабам можно назвать довольно камерной, но каждый ее экспонат — ключ к истории рождения и сценической жизни опер Римского-Корсакова. За каждой фотографией, афишей, программой, имеющей на первый взгляд вид незначительный, скрывается история произведения композитора.

Поэтичная гоголевская проза с детства увлекала Николая Андреевича. Позже, когда Римский-Корсаков вошел в состав балакиревского кружка, редкий вечер обходился без чтения страниц гоголевских произведений. Влияние Гоголя на жизнь композитора ощущалось даже тогда, когда Николай Андреевич просил руки Надежды Николаевны. В тот романтический день будущие супруги вместе читали «Майскую ночь». Позже, по просьбам невесты, сюжет повести был избран композитором для будущей оперы. Когда опера была завершена, «Майская ночь» обрела посвящение Надежде Николаевне.

Гоголь был источником вдохновения не только для Римского-Корсакова и «кучкистов». Порой влияние его было самым неожиданным. Примером тому служат шесть оригинальных рисунков Федора Стравинского, четыре из которых представлены на выставке. Отец великого композитора обладал склонностью к рисунку с юных лет. Будучи исполнителем главных партий на премьерных спектаклях «Майской ночи» и «Ночи перед Рождеством», он сделал ряд талантливых зарисовок персонажей.

Выставочные материалы включают эскизы занавеса, декораций и костюмов работы М. В. Бочарова, П. Б. Ламбина, Д. В. Бобышова, С. Ю. Судейкина, фотографии премьерных спектаклей, прижизненные издания клавиров опер с дарственными надписями. Но, пожалуй, наиболее красноречивыми являются программы и вырезки из афиш первых постановок опер. В Фондах Театрального музея удалось разыскать программу той самой генеральной репетиции «Ночи перед Рождеством», которая стала причиной скандала накануне первого исполнения оперы и поставила под вопрос всю премьеру. Сегодня эти цензурные «приключения» оперы воспринимаются сродни гоголевскому анекдоту, тогда же они

доставили Николаю Андреевичу немало переживаний. Присутствовавшие на открытой репетиции великие князь Владимир Александрович и Михаил Николаевич были крайне возмущены появлением на сцене Царицы. И хотя Римский-Корсаков всячески настаивал на сказочной природе упоминаемой в опере столицы и правящей в ней Царицы, великие князья посчитали невозможным появление на сцене Екатерины II в исполнении Марии Пильц и потребовали Царицу заменить на Светлейшего. Позже, когда схожие цензурные препятствия возникли в связи с образом Старчища при постановке оперы «Садко», Римский-Корсаков печально шутил, что его Светлейшим уже не заменишь.

В тот вечер великий князь Владимир, выразив свое негодование певице («Вы нынче моя прабабушка, как я посмотрю!»), вместе с великим князем Михаилом спешно покинул театр, приказав перед этим заодно замазать и Петропавловский собор на декорациях. Подобного финала никто не ожидал, поскольку незадолго до этого Римскому-Корсакову удалось добиться разрешения на постановку у самого государя Николая II. Разумеется, премьера была отложена, декорации «исправлены», а меццо-сопрановая партия Царицы переписана для Светлейшего (баритона). Премьера состоялась через неделю после случившегося. Все, казалось бы, шло на лад, однако сам Николай Андреевич не мог видеть своего детища в столь исковерканном виде. Он отказался присутствовать на премьере и не видел успеха, какой имела «Ночь перед Рождеством» в свой первый день сценической жизни. И лишь веноч, украшающий мемориальную гостиную, служит напоминанием о памятном дне премьеры: надпись на синей муаровой ленте, подаренной композитору его друзьями во главе с Бельским, поет славу «Бессмертному певцу солнечного культа и Купалы Н. Римскому-Корсакову!»

Здесь же в гостиной по традиции прошел концерт в честь открытия; среди друзей и гостей музея, как и всегда, были потомки Николая Андреевича. Главная роль на концерте была отведена музыке Римского-Корсакова: отрывки из «Майской ночи» и «Ночи перед Рождеством» были исполнены солистами Мариинского театра. Сложные партии Левко и Вакулы, требующие обыкновенно от тенора опыта и особенно уверенного владения верхней частью диапазона, казалось, без труда дались Дмитрию Колеушко. Не только голосом, но и актерскими способностями певец по-настоящему увлек гостей во время исполнения сцен с Ганной — Юлией Маточкиной и Чубом — Юрием Евчуком. Заключительная и во многом неожиданная часть программы — исполнение фольклорным ансамблем «Яровина» (под руководством Александры Францужовой) колядок и других песен — стала одним из самых колоритных моментов открытия. Ансамбль гармонично дополнил вечер и, разрядив академическую атмосферу, сделал его не только оживленно-радостным, но и по-настоящему гоголевским, так что перед плясовыми мотивами не смогли устоять даже гости и организаторы выставки.